DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.050
УДК 343.61-055.2:327.5:070.12

Е. С. Голоусова

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ — ЖЕРТВЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В КОЛУМБИИ (на примере публикаций западных и латиноамериканских СМИ)

Автор данного исследования сосредотачивается на проблеме насилия в отношении женщин, оказавшихся в сложной жизненной ситуации и подвергшихся сексуальной эксплуатации в период гражданской войны в Колумбии. В центре внимания — конструирование образа женщины-жертвы в изданиях транснационального, национального и регионального масштаба (New York Times, Time, Vice, El Tiempo, El Espectador, El Colombiana). Автор приходит к выводу, что средства массовой информации играют серьезную роль в повышении уровня общественной осведомленности относительно проблемы насилия в стране, а также способствуют формированию образа женщины, готовой бороться за свои права и помогать другим.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гендерное насилие; вооруженный конфликт; Колумбия; средства массовой информации.

Проблема насилия в рамках военных вооруженных конфликтов всегда находила свое отражение в средствах массовой информации. Многочисленные войны и отдельные сражения становились центральными темами в публикациях как российских, так и зарубежных журналистов. Себастьян Юнгер, Роберт Капа, Джулианна Сгрэнна, Ориана Фаллачи, Мари Колвин, Константин Симонов, Александр Коц, Анна Политковская, Марина Ахмедова — все они, каждый по-своему, пытались осмыслить тот или иной конфликт, создать определенные образы и ассоциации в сознании читателя.

Сегодня тема насилия (в особенности в отношении женщин) становится все более актуальной как за рубежом, так и в России. Еще свежи воспоминания об общественной реакции на закон о декриминализации домашнего насилия. Все хорошо помнят дело сестер Хачатурян (не желавшие терпеть насилие со стороны отца девушки пошли на убийство) и трагическую историю Маргариты Грачевой (которой муж отрубил кисти обеих рук). В данном контексте опыт колумбийских женщин представляет особый интерес, поскольку позволяет взглянуть на проблему насилия более широко.

Изучением феномена насилия занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Так, в русскоязычной академической среде существует отдельный пласт публикаций, авторы которых сфокусированы на отдельных

ГОЛОУСОВА Елизавета Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета (e-mail: lizagolousova@gmail.com).

© Голоусова Е. С., 2020

элементах конфликтов, различных видах насилия, феномене травмогенности, особенностях конструирования образов жертвы, врага, героя и пр. (В. М. Амиров, М. Н. Козырев, Е. Чернышева и др.).

Ученые Ф. Дуке-Пасада и О. Башкатов акцентировали внимание на социально-культурологической составляющей феномена насилия [1]. А. Сурков сосредотачивается на целом ряде аспектов феномена насилия — в частности, в одной из глав своего исследования ученый обращается к биологической и моральной теориям насилия. Указывая на недостатки обеих теорий, автор говорит о необходимости разработки такой теории насилия, которая бы позволила анализировать насильственный акт безотносительно к личности субъекта, его совершающего [5].

В нашем исследовании мы сосредоточимся на проблеме насилия по отношению к женщинам (или гендерном насилии) в период вооруженных конфликтов. В частности, мы бы хотели проанализировать специфику конструирования образа женщины-жертвы в период военно-политического противостояния в Колумбии (1985–2016).

Гендерное насилие мы предлагаем трактовать как насилие, направленное против человека из-за его пола, или насилие, которое затрагивает лиц определенного пола [4]. Насилие в отношении женщин понимается как нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин и означает все акты насилия по признаку пола, которые причиняют:

- физический вред,
- сексуальный вред,
- психологический вред,
- экономический ущерб,
- страдания.

Отметим, что в русскоязычном медийном дискурсе практически нет работ, затрагивающих гендерное насилие в зонах вооруженных конфликтов в странах Латинской Америки, а именно в период вооруженного конфликта в Колумбии. Сравнительно небольшой объем русскоязычных научных публикаций посвящен военно-политическим противостояниям XX–XXI вв. в странах Латинской Америки — Чили, Эквадоре, Венесуэле, Перу и Колумбии [4].

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена тем, что упомянутая проблема представляет собой особый интерес с политической, социальной, медийной и гендерной точек зрения и может быть использована в качестве опоры для дальнейшего анализа экспертами в области медиа, политологии, конфликтологии и международных отношений. В то же время большая часть работ, в которых исследуются особенности таких конфликтов, степень и вовлеченность женщин в данное противостояние, а также анализируются эмпирические данные, осуществлена англоязычными и испаноязычными исследователями. В связи с этим мы видим свою основную задачу в том, чтобы обогатить русскоязычный научный дискурс по данной проблематике, а также более детально проанализировать зарубежный медиаконтент.

История конфликта

Колумбийский вооруженный конфликт долгое время был самой продолжительной гражданской войной в мире. Официально она началась в 1964 г. с создания двух партизанских движений, а завершилась в 2016 г. подписанием мирного договора между колумбийским правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (РВСК) [10]. Только за период с 1985 по 2016 г. 8 млн колумбийцев стали жертвами вооруженного конфликта. Половина из них женщины. К сожалению, в большинстве случаев такие преступления остаются безнаказанными. Согласно докладу Amnesty International, с одной стороны, наблюдается некий прогресс в деле привлечения к ответственности тех, кто нарушал права человека. Так, в 2015 г. Хуан Мануэль Сантос (на тот момент — президент Колумбии) подписал закон, предусматривающий отдельную статью в уголовном законодательстве за убийство женщины, и также обещал ужесточить меры наказания за сексуальное насилие в отношении женщин. Но все же многим преступникам, в том числе членам военизированных формирований, удается выйти сухими из воды. Зачастую участников уголовных процессов (адвокатов, свидетелей) запугивают или убивают.

В докладе Amnesty International доказывается, что все стороны военного конфликта применяли к женщинам сексуальное насилие (включая изнасилования), а также иные формы гендерного насилия. Согласно данным Национального института судебной медицины Колумбии, в период военного конфликта, длившегося более 40 лет, ежегодно насилию подвергались 17 935 женщин. Это беспрецедентная ситуация с точки зрения прав человека. Повстанцы прибегали к насилию в целях устрашения и запугивания своих врагов. Женское насилие превратилось в своего рода инструмент для манипуляции и использовалось участниками военных формирований для того, чтобы запугать противника, захватить новые территории или просто как способ доставить удовольствие себе и другим бойцам [6].

Эмпирическая база исследования составила более 50 публикаций колумбийских, европейских и американских авторов, в которых речь шла о насилии по отношению к женщинам в период вооруженного конфликта в Колумбии. Основное внимание мы уделили материалам, которые появились незадолго до и сразу после подписания мирного договора (2015–2019 гг.). Именно в это время журналисты стали более открыто заявлять о преступлениях сексуального характера и сами девушки более охотно были готовы рассказать о том, что с ними произошло.

Анализ публикаций

Отобранные нами публикации позволяют говорить об основных тенденциях, присутствующих в медиадискурсе вооруженного конфликта. Достаточно серьезный пласт публикаций посвящен *описанию трагедии*, которая произошла с конкретной девушкой или женщиной. Так, публикация «Сексуальное насилие: истории колумбийских женщин» [3] содержит рассказ Дианы:

Это случилось тринадцать лет назад. Я жила с матерью, братьями, сестрами. Однажды ночью, около полуночи, к нам пришли несколько мужчин и загнали нас на школьный двор. Они записали как нас зовут и попросили не бояться. Но когда я вернулась домой, меня схватили, избили, порезали мне лицо. Я все еще помню, как они срывали с меня одежду. Я начала кричать и брыкаться, тогда один из них толкнул меня на большой столб, поддерживающий дом, и я потеряла сознание. Я шесть дней пролежала в больнице не приходя в себя. Когда я наконец очнулась, мать рассказала мне, что меня изнасиловали четверо. Они меня не убили только потому, что думали, что я уже мертва.

Автор акцентирует внимание на деталях, эмоциях героини, эффект присутствия удается достичь благодаря особому стилю, наличию глаголов как маркеров стремительности, конкретного действия. Страна, охваченная войной, женщины — жертвы насилия, испытывающие страх и потому не всегда готовые рассказать о случившемся, — вот картины, которые рисует автор другой публикации — «Colombia: women's bodies should not be a war strategy»:

Личные истории женщин вызывают ужас. 11-летняя Йоланда возвращалась домой из школы на окраине города, в местечке Аруака, где ее остановил солдат. Он и до этого преследовал ее. Но в этот раз он ее схватил и привел туда, где располагалась его военная часть. Там он ее изнасиловал и продержал до утра [22].

И здесь же автор описывает произошедшее с Анной Марией, лидером общественной организации в местечке Антиокья.

Анна Мария находилась в доме жертвы насилия, когда туда зашел член военизированной группировки Black Eagles. Он приказал Анне Марии прекратить свою деятельность по защите прав человека и изнасиловал обеих женщин [Там же].

Еще в одной публикации, размещенной на сайте Amnesty International, автор также фокусируется на деталях преступления.

18 мая 2013 года в департаменте Путумайо на обочине дороги военнослужащий изнасиловал представительницу коренного населения. 16 марта на территории общины потомков африканских рабов в Тумако (департамент Нариньо) появились восемь вооруженных до зубов мужчин в масках и в штатском. Предположительно, они являлись членами военизированного формирования. Угрожая, они избили местных жителей, изнасиловали двух женщин и надругались над 16-летней девушкой. Почти никто из виновников подобных преступлений не привлекался к ответственности [2].

Ряд журналистов уделяют особое внимание **специфике латиноамериканского менталитета**. Воспитание колумбийских девочек традиционно осуществляется в условиях культуры сексизма и мачизма (от исп. *machismo*). Ситуация, когда женщина находится в полном подчинении и зависимости от своего супруга, — это в порядке вещей. В окрестностях Боготы и других крупных городов существует масса поселений (например, Bosa), где можно наблюдать следующую картину:

Домашнее насилие, низкий уровень образования матери-одиночки... Мужчины лишают своих спутниц возможности применять механизмы планирования семьи, и в итоге — в семьях растут по 7–10 детей. Здесь главный тот, у кого в руках кружка пива [9].

Автор материала «The silence of abused women in Colombia» Maria Antonia Garcia de La Torre (март 2018 г.) повествует об истории колумбийской журналистки Клаудии Моралез, ставшей жертвой насилия в 2003 г. Моралез отказалась назвать имя нападавшего, объяснив это тем, что «молчание — это единственный вариант для многих женщин Колумбии, где закон не является эффективным инструментом в борьбе с гендерным насилием и домогательством». Автор публикации солидарна с позицией Моралез. По ее мнению, молчание — это лучшая защита для женщин.

Закрой свой рот и моли Бога, чтобы это не произошло с тобой снова. И тысячи женщин стоически безмолвно переносят все тяготы, оставаясь наедине со своей болью. <...> Здесь и в других странах Латинской Америки лишний раз предпочитают промолчать, потому как это единственно правильный выбор. Когда речь заходит о насилии по гендерному признаку, обвиненные часто желают отомстить своим жертвам, они могут поджидать девушек прямо у здания суда, чтобы снова накинуться на них [7].

В то же время корреспондент четко обозначает собственную позицию и подчеркивает идею о неприемлемости насилия:

Но неспособность говорить о том, что на вас напали, не устраним проблему. Каждая женщина, которая ничего не говорит, дает власть боссам, мужьям, незнакомцам и другим мужчинам, которые нападают и преследуют их под покровом безнаказанности [Там же].

Донни Мертенс, эксперт по гендерным вопросам и героиня публикации «Вооруженный конфликт усугубляет мачизм» (El Espectador. 2016. 8 июня), также говорит об особенностях консервативного сознания и традиционного колумбийского мировосприятия, которое тормозит переход общества на новый уровень мышления. По мнению Мертенс,

...во многих городах и поселениях страны существуют жесткие формы контроля поведения женщин. ...девушка или женщина могла подвергнуться публичному порицанию, насмешкам, потому что она была не так одета или оставалась на улицах до поздней ночи, или еще делала что-то, что противоречило стереотипам, представлению о роли женщины, в соответствии с которым ей нужно сидеть дома и подавать мужу еду. <...> В этом смысле мы можем видеть, как конфликт насаждает патриархальные модели общества [11].

Еще один пласт публикаций посвящен тому, как женщины (некоторые из них — сами жертвы насилия) **используют свой личный или профессиональный опыт** для того, чтобы поддержать других девушек. Например, в публикации «No más violencia contra las mujeres» («Нет насилию против женщин») говорится о том, как женщины, ставшие жертвами сексуального насилия, организовали

в городе Медельин празднование Международного дня сопротивления насилию и совершили символическое действо — сшили огромное одеяло, в которое можно обернуть всю страну.

«Мы хотим донести идею о неприемлемости насилия и надеемся, что оно больше не повторится, что мы не будем больше страдать и что наши сыновья и дочери не станут больше жертвами жутких преступлений», — заявила лидер женского движения Иоланда Переа [12].

Интересный опыт описан в материале «Female graffiti artists are fighting sexual violence on Colombia». По мнению Нэнди — одной их художниц и участниц данного проекта,

...граффити изначально задумывалось как публичное искусство и потому всегда будет защищать интересы общества. Это способ заявить о себе открыто: «Вот он я, а вот, что я думаю по данному поводу», когда кто-то другой хочет закрыть вам рот. Граффити — это и есть сопротивление. Это способ отстоять свою индивидуальность [15].

Вера, еще одна художница, принимающая участие в данном проекте, делится своими мыслями:

Я хочу видеть более свободный, более защищенный и более любящий мир вокруг себя. Мир, который позволяет нам играть и делать то, что мы любим. На словах это звучит, как утопия, но вся правда заключается в том, что быть женщиной означает, что любая твоя деятельность должна быть еще более мотивированной, работать надо еще более усердно, прилагая еще большие усилия. В наших странах популярны идеи мачизма, но я надеюсь, что все больше людей будут проявлять активность, задавать вопросы, требовать соблюдения своих прав... [Там же].

В публикации под названием «The Invisible army of women fighting sexual violence in Colombia» также речь идет о том, как женщины поддерживают друг друга в борьбе с насилием. Героиня публикации Изабел сама когда-то стала жертвой домашнего насилия и, не добившись наказания для своего супруга, решила помогать другим женщинам, которые оказались в похожей ситуации.

Изабел обратила внимание на то, как много женщин, проживающих в городе Буенавентура, подверглись нападению со стороны повстанцев. «Мне захотелось помочь этим женщинам. Я знаю, что они испытывают. Я и предположить не могла, какие ужасы они пережили». Сегодня Изабел участвует в специальных семинарах для женщин — жертв сексуального насилия. И таких примеров масса — многие женщины, наподобие Изабел, являются бойцами невидимого фронта, которые помогают другим девушкам и женщинам осознать свои права и активно защищать их [16].

Еще одна солидная группа публикаций посвящена историям женщин, ставших бойцами FARC (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Революционные вооруженные силы Колумбии) и подвергшихся сексуальному насилию. Если девушки беременели, то бойцы FARC заставляли избавиться от ребенка. Теперь многие из них уже никогда не смогут иметь детей. Одна из таких — Андреа.

«Хуже всего то, что у вас не может быть ребенка», — сказала Андреа Хьюман представителям Human Rights Watch. Андреа попала в ряды FARC в возрасте 11 лет, а в 12 — уже сделала аборт. Члены FARC прекратили беременность Андреа против ее воли, сказав ей, что они просто хотели проверить ее здоровье [21].

По словам бывшего исполняющего обязанности генерального прокурора Колумбии Хорхе Фернандо Пердомо, в результате расследования, проведенного его ведомством в отношении сексуального насилия в партизанском движении FARC, было задокументировано 232 случая, когда мальчики и девочки в рядах FARC подвергались сексуальным преступлениям со стороны партизан. Из них 214 девочек подверглись изнасилованию, принудительной стерилизации, принудительному аборту и другим формам сексуального насилия. Были обнаружены предполагаемые доказательства того, что акты сексуального насилия являлись не единичными инцидентами, а партизанской политикой, проводимой высшими должностными лицами [Там же].

Материал «Former FARC Guerrillas Recognized as Victims of Sexual Violence in Colombia» (2020. 4 февр.) повествует о девушке по имени Хелена, которую насильно завербовали бойцы FARC. По данным Women's Link Worldwide (организации, защищающей права женщин и детей и передавшей дело в суд),

...Хелена была вынуждена делать инъекции противозачаточных средств в период своего нахождения в партизанской группе. Но она все-таки забеременела. Хелена умоляла командующих разрешить иметь ее ребенка, но они угрожали казнить и уволить ее. В результате Хелена сделала аборт против своей воли и в антисанитарных условиях и до сих пор продолжает страдать от тяжелых физических и психологических последствий этой процедуры [14].

В публикации «Así obligan a las mujeres a abortar en las Farc» (El Espectador. 2013. 29 янв.) речь идет о внутренней документации и электронной переписке партизан FARC, которая содержит совершенно ошеломляющие данные.

Внутренняя документация FARC и признания бывших партизан раскрывают одну из самых варварских реалий вооруженного конфликта. В среднем за год проводится около 100 аборт.

Более того, журналистам стали известны подробности быта женщин-партизан.

Каждая девушка, вступавшая в ряды FARC, периодически подвергалась насилию. От пяти до семи партизан могли иметь с девушкой сексуальные отношения. В случае наступления беременности она должна была сделать аборт. Тех, кто отказывался, предавали военному суду, казнили [13].

И наконец еще одна группа публикаций, которую мы бы хотели выделить, связана с **деятельностью активных участников движения за права жертв вооруженных конфликтов**. Заметим, что с момента подписания соглашения между FARC и правительством Колумбии в 2016 г. погибло 480 общественных лидеров, а недавно в Колумбии была организована демонстрация, призванная защитить жизни участников этих движений. Об одной из таких героинь идет речь

в репортаже «Colombia should celebrate its women's activists». Автор рассказывает об истории Рут Алисии Лопес Гисао, колумбийской правозащитницы, которая была убита неизвестными в 2017 г.

Рут была ярким лидером общины, она работала с афро-колумбийскими и коренными жителями в западном департаменте Чоко. <...> Несмотря на наличие программы по борьбе за права женщин-активисток в Колумбии, число убитых правозащитников увеличилось после подписания мирного соглашения 2016 года с представителями FARC. Десятки местных активистов были убиты вооруженными группами, в том числе военизированными формированиями и партизанами [17].

В публикации «U.N. decries nearly 50 % increase in killing of women activists in Colombia» автор также высказывает озабоченность резким ростом насилия в отношении колумбийских женщин-правозащитниц:

Насилие в отношении так называемых «общественных лидеров» стало главной проблемой для правительства президента Ивана Дуке, которое часто подвергалось критике со стороны международного сообщества, неправительственных организаций и правозащитников за то, что практически ничего не было сделано для прекращения убийств. Только в 2019 году (по данным Организации Объединенных Наций по правам человека) было убито 108 правозащитников, 15 из них — женщины [18].

Сами активистки отмечают, что все равно нужно продолжать действовать и идти той дорогой, которую они выбрали. В частности, об этом говорит общественная активистка Франсия Маркез в интервью представляем фонда Earth Justice:

Последнее, что можно потерять — это надежду. Важно, чтобы общество осознало свою ответственность за защиту территорий и чтобы жизнь не была исключительной прерогативой лидеров. То, что люди массово выходят на улицы и открыто заявляют о своих правах, — это огромный вклад в формирование нового мировоззрения. К сожалению, это не всегда может остановить насилие. Но мы все равно должны продолжать начатое нами дело [19].

Активная участница движения в защиту прав женщин и героиня публикации «Peace has a lot of enemies here: female activists in the firing line» Сандра (имя героини изменено из соображений безопасности) делится своими переживаниями и опасениями в связи с тем, что происходит в провинции Путумайо в настоящее время. После заключения мирного соглашения с бойцами FARC в провинцию пришли члены других вооруженных формирований с целью установить контроль над территорией, которая славится кокаиновыми плантациями.

Их цель — получить власть, контролировать наркоторговлю и подавить все зачатки общественной деятельности [20].

По словам Сандры, общественные лидеры, которые открыто осуждают вооруженные группы и сообщают о них правительству, рискуют получить возмездие.

«Женщины в настоящее время становятся мишенью для актов насилия по признаку пола именно за ту руководящую роль, которую они играют в своих общинах», — рассказывает Сандра [Там же].

Итак, мы можем утверждать, что колумбийские женщины, ставшие жертвами вооруженного конфликта и испытывавшие тяжелейшие физические и психологические переживания, находят в себе силы вернуться к прежней жизни. Более того, некоторые из них даже организуют свои движения и начинают активно помогать другим женщинам бороться за свои права. Эти женщины не сломились и не потеряли веру в себя. Их не пугают угрозы, они не боятся открыто о себе заявлять. Но в то же время мы не можем утверждать, что травма, полученная в детстве или юности, никак не повлияла на героинь публикаций. Многие из них до сих пор находятся в депрессии и подавленном состоянии.

Выводы

Таким образом, мы можем выделить следующие элементы, способствующие формированию образа женщины-жертвы в публикациях западных и латиноамериканских СМИ:

1) описание *деталей трагедии* — с целью привлечения внимания читателя к наиболее ярким с эмоциональной точки зрения нюансам;

2) *описание менталитета* латиноамериканкой женщины — чтобы показать, каким образом поведенческие установки и нормы мешают женщинам трезво взглянуть на ситуацию и не способствуют снижению уровня насилия;

3) описание *конкретных историй и личного опыта* женщин и девушек (некоторые из них — сами жертвы насилия) для того, чтобы поддержать других девушек и содействовать их объединению и сотрудничеству;

4) подробное *описание жизни девушек, ставших бойцами FARC* (повествование о насилии, принудительных абортах), — все это дополняет образ женщины — жертвы вооруженного конфликта;

5) описание *деятельности женщин-правозащитниц* — помогает читателю понять глубину переживаний конкретных людей и в то же время демонстрирует решительный настрой участниц общественных организаций.

1. Дуке-Пасада Ф. Насилие как феномен культуры: возможности социологической концептуализации и анализа насилия в Колумбии // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология. 2012. С. 14–25.

2. Права человека в современном мире. 2013 : докл. Amnesty International. URL: http://files.amnesty.org/air13/AmnestyInternational_AnnualReport2013_complete_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

3. Сексуальное насилие: истории колумбийских женщин // Международный комитет Красного Креста: [офиц. сайт]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/seksualnoe-nasilie-istorii-kolumbiyskih-zhenshchin> (дата обращения 01.03.2020).

4. Сулейманов А. Влияние вооруженного конфликта на динамику насилия (колумбийский опыт) // Власть. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vooruzhennogo-konflikta-na-dinamiku-nasiliya-kolumbiyskiy-opyt> (дата обращения: 01.03.2020).

5. Сурков А. А. Насилие как социальный феномен: особенности конструирования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. URL: <http://cheloveknauka.com/v/595999/a/?#?page=15> (дата обращения: 01.03.2020).

6. Убийство женщины теперь квалифицируется в Колумбии как особое преступление // REGNUM. 2015. 8 June. URL: <https://regnum.ru/news/1940721.html> (дата обращения: 1.03.2020).
7. *García De La Torre M. A.* The silence of abused women in Colombia // The New York Times. 2018. 1 March. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/01/opinion/abuse-women-colombia-silence.html> (accessed: 01.03.2020).
8. Gender-based violence (GBV) by definition // European Commission : [official site]. URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-based-violence/what-gender-based-violence_en (accessed: 01.03.2020).
9. *Gibbs T.* Women and the struggle for social change in Colombia // Cetri. 2007. Oct. URL: <https://www.cetri.be/Women-and-the-Struggle-for-Social?lang=fr> (accessed: 01.03.220).
10. Justice for Colombia : [official site]. URL: <https://justiceforcolombia.org/about-colombia/colombian-armed-conflict/> (accessed: 01.03.2020).
11. *Navarrete S.* “El conflicto armado exacerba el machismo”: Donny Meertens // El Espectador. 2016. 8 June. URL: <https://www.elespectador.com/colombia2020/pais/el-conflicto-armado-exacerba-el-machismo-donny-meertens-articulo-854462> (accessed: 01.03.2020)
12. No más violencia contra las mujeres // Elcolombiano.com. URL: <https://www.elcolombiano.com/colombia/no-mas-violencia-contra-la-mujer-JC12015628> (accessed: 01.03.2020).
13. *Palma J. D. L.* Así obligan mujeres abortar FARC // El Espectador. 2013. 29 Jan. URL: <https://www.elespectador.com/noticias/judicial/asi-obligan-mujeres-abortar-farc-articulo-401836> (accessed: 01.03.2020).
14. *Ramírez M. F.* Former FARC Guerillas recognized as victims of sexual violence in Colombia // Insight crime. 2020. 4 Febr. URL: <https://www.insightcrime.org/news/brief/colombia-sexual-violence-farc/> (accessed: 01.03.2020).
15. *Rowsome A.* Female graffiti artists are fighting sexual violence in Colombia // VICE : [website]. 2018. 30 Jan. URL: https://www.vice.com/en_us/article/ev5ydk/female-graffiti-artists-are-fighting-sexual-violence-in-colombia (accessed: 01.03.2020).
16. *Rudovsky J. F., Silva D.* The Invisible army of women fighting sexual violence in Colombia // International Women’s Media Foundation : [website]. 2016. 24 Oct. URL: <https://www.iwmf.org/reporting/the-invisible-army-of-women-fighting-sexual-violence-in-colombia/> (accessed: 01.03.2020).
17. *Tamayo A.* Colombia should celebrate its women activists // Human Rights Watch : [website]. 2018. 8 March. URL: <https://www.hrw.org/news/2018/03/08/colombia-should-celebrate-its-women-activists> (accessed: 01.03.2020).
18. UN decries nearly 50 % increase in killings of women activists in Colombia // Reuters.com. 2020. 27 Febr. URL: <https://www.reuters.com/article/us-colombia-rights/un-decries-nearly-50-increase-in-killings-of-women-activists-in-colombia-idUSKCN20K300> (accessed: 01.03.2020).
19. *Valencia R.* Entrevista con Francia Márquez: “A Muchos Líderes Ambientales Nos Seguirán Matando, Pero La Existencia del Planeta También Está En Juego” // Earthjustice : [website]. 2019. 19 Aug. URL: <https://earthjustice.org/blog/2019-august/entrevista-con-francia-m-rquez-a-muchos-l-deres-ambientales-nos-seguir-n-matando-pero-la-existencia-del-planeta> (accessed: 01.03.2020).
20. *Voge C., Zulver Ju.* “Peace has a lot of enemies here”: female activists in the firing line // The New Humanitarian. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/video/2019/10/28/Colombia-peace-women-activists-violence> (accessed: 01.03.2020).
21. *Vivanco J. M.* Colombia sexual violence guerillas exposed // Human Rights Watch : [website]. 2016. 11 Aug. URL: <https://www.hrw.org/news/2016/08/11/colombia-sexual-violence-farc-guerrillas-exposed> (accessed: 01.03.2020).
22. Women’s bodies should not be a war strategy // Amnesty International : [official site] URL: <https://www.amnestyusa.org/colombia-womens-bodies-shouldnt-be-a-war-strategy/> (accessed: 01.03.2020).

Статья поступила в редакцию 21.05.2020 г.